

В другом роскошном особняке молодой человек, обладающий мрачной красотой и идеальной харизмой, прислонился к перилам подоконника. Его голос был ледяным, но в нем также чувствовалась доля изумления.

— Что? Они вместе? Ты уверен, что это не шутка?

На другом конце провода Ван Хаосюань пожал плечами.

— Ты думаешь, это смешно? Чэн Цзяшу сам сказал, что Дуань Лицзинь порвал с Синь Яо и теперь с ним. Я не думаю, что он стал бы нас обманывать.

Тан Линъинь вернулся в комнату, где царил беспорядок: книги валялись на полу, а на прозрачном стеклянном столе лежали три черно-белых контракта. В комнату вошла красивая горничная, неся чашку горячего молока. Ей было около двадцати семи — двадцати восьми лет, ее черты лица были приятными, хотя кожа уже не была столь нежной, как у юной девушки, а в уголках глаз виднелись мелкие морщинки.

Горничная поставила молоко на стол и почтительно встала в стороне, ожидая указаний. Увидев контракты на столе, один из которых был открыт, она осталась безучастной. В доме Тан слуги должны быть преданы своим хозяевам, не предавать их и не передавать никакой информации о семье. Иначе, если они разозлятся, тебе не удастся выжить в городе Ү.

Тан Линъинь понизил голос и позвонил своим подчиненным, чтобы подтвердить информацию. После этого он лег на мягкий диван. Он не ожидал, что Дуань Лицзинь поступит так жестоко, не оставив Синь Яо никакого выхода. После того как семья Синь покинула виллу, они столкнулись с людьми, которых он подослал, и были вынуждены покинуть город Ү. Их запугали, запретив возвращаться, иначе им пришлось бы вернуть все деньги, которые они получили от него. Но у семьи Синь и так не было денег, поэтому они послушно подчинились. Дуань Лицзинь отрезал Синь Яо все пути к отступлению, и теперь он мог мстить ей, как хотел.

Оставшись без поддержки.

Что же произошло между ними? Почему Дуань Лицзинь, проснувшись, порвал с Синь Яо? Разве он не любил ее? А Чэн Цзяшу, неужели он настолько глуп, что несколько сладких слов заставили его забыть, как Дуань Лицзинь обращался с ним раньше?

Словам Дуань Лицзиня можно верить?

— Старый господин еще не вернулся?

— Нет, молодой господин. Старый господин пошел с друзьями в кино и до сих пор не вернулся.

Старый господин Тан, старый господин Дуань и старый господин Ци вместе с телохранителями отправились в кино, а после пошли в караоке, танцевать и пить. Они вели себя совсем не как старики, а скорее как молодые, полные энергии. Конечно, на следующий день они точно не смогут встать с постели. После такого веселья им понадобится месяц, чтобы восстановиться.

Тан Линъинь потер виски.

— Пошлите людей, чтобы их вернули. Если они разозлятся, скажите, что это мое распоряжение.

— Слушаюсь.

— И еще, завтра я иду в школу.

— Слушаюсь.

Горничная удивилась. Их молодой господин давно не посещал школу, почему он вдруг решил пойти? Она почтительно вышла, чтобы сообщить дворецкому, чтобы тот отправил людей за старыми господами, а затем подготовила школьную форму для молодого господина на завтра.

Тан Линъюнь и Ван Хаосюань учились не в старшей школе Хунъюе, а в северной школе Бэйчэн. Их семьи строго воспитывали их, заставляя мыслить и действовать как взрослых, несмотря на их юный возраст. Каждый их шаг был тщательно продуман, и если они ошибались, это не имело значения, ведь их сила духа позволяла им справляться с трудностями. Поэтому их целью был университет Бэйчэн, лучший университет страны.

Он был уверен, что они смогут поступить туда, за исключением Дуань Лицзиня.

На следующий день Дуань Лицзинь рано встал, готовясь к школе. Он сложил свои учебники и тетради в рюкзак. Вчера были объявлены результаты экзаменов, и он собирался удивить всех, кто недооценивал его. Вэй Вэй был отличником, но быть первым в классе — вот что действительно важно.

— Цзяшу, пора вставать.

Чэн Цзяшу пробормотал что-то, перевернулся и снова зарылся в одеяло. С тех пор как он переехал в виллу, он стал спать больше, чем в доме семьи Чэн, и самым позорным для него было то, что он начал валяться в постели!

— Еще немного, совсем чуть-чуть.

Дуань Лицзинь посмотрел на часы: было полвосьмого. Он нежно погладил голову своего любимого, выглядывающую из-под одеяла, и через полчаса, когда стрелки показали восемь, он поднял его и помог одеться.

Он поднимал руки, когда нужно было надеть рубашку, ноги — когда нужно было надеть брюки, а затем отнес его в ванную, чтобы умыться и почистить зубы. Чэн Цзяшу был еще в полусне, когда его посадили в машину, и только тогда он окончательно проснулся.

Теперь для Чэн Цзяшу было хорошо, что он много спал. Ел, спал, снова ел и снова спал — это были признаки роста.

Дуань Лицзинь решил, что раз Чэн Цзяшу не нравится, когда его обслуживают горничные, он сам начнет учиться готовить, чтобы не заставлять его готовить.

На следующий день после экзаменов в старшей школе Хунъюе были объявлены результаты. Позавтракав, Дуань Лицзинь отвез Чэн Цзяшу в его класс, а сам вернулся в свой. Учитель вошел с пачкой тестов, и его взгляд упал на Дуань Лицзиня.

Без сомнения, вчера в учительской разразился скандал. Когда они подсчитывали баллы, оказалось, что первое место занял не Вэй Вэй, а Дуань Лицзинь! Он получил 149 баллов по математике, 147 по китайскому языку, 148 по английскому и 278 по физике и химии. Его общий балл составил 722, что стало самым высоким результатом в школе, в то время как Вэй Вэй набрал 691 балл. Разница между первым и вторым местом составила 31 балл!

Учителя из других классов не могли поверить в это и считали, что Дуань Лицзинь списывал. Но как он мог это сделать, если на экзамене присутствовали два учителя? К тому же, это был всего лишь промежуточный экзамен, а не выпускной. Какой смысл ему было списывать? Никакой пользы от этого не было.

Оставалось только предположить, что Дуань Лицзинь занимался с репетиторами.

— Тише. Как обычно, места будут распределены в соответствии с результатами экзаменов. Все выходите, и когда я назову ваше имя, заходите и выбирайте место.

Ученики по одному выходили из класса, громко обсуждая результаты. Лучшим в их классе был староста, затем шел представитель по математике, и обычно они предпочитали сидеть на своих местах, то есть в третьем ряду.

— Дуань Лицзинь.

Что? Дуань Лицзинь занял первое место? Учитель, может, вы ошиблись?

Дуань Лицзинь уверенно вошел в класс и выбрал место на последнем ряду, где ему было удобнее заниматься своими делами.

Учитель поправил очки на носу.

— Эм, Дуань, ты можешь выбрать место в первых рядах, чтобы, если что-то непонятно, ты мог спросить у учителя.

— Нет, спасибо, я предпочитаю сидеть здесь.

— Ну ладно.

Дуань Лицзинь лег на парту и играл на телефоне до конца урока. Учитель разбирал задания из теста, но большую часть он уже знал. Он подсчитал, что до выпускных экзаменов остался год, и за это время нужно было сделать многое: поступить в университет Бэйчэн, закрепить свои акции в корпорации Дуань и выманить деньги у Ци Чжаоси и Дуань Чжэнтана.

Как только урок закончился, он быстро побежал к своему любимому. Телохранители каждый день ждали его у входа в школу, и Чэн Цзяшу задумался, не попросить ли Лицзиня поднять им зарплату.

Бар «Гусэ» был собственностью семьи Тан, и здесь собирались богатые и влиятельные люди. Красивые женщины и мужчины развлекали гостей, а современный интерьер и громкая музыка создавали атмосферу, где можно было забыть о проблемах и просто наслаждаться моментом.

Дуань Лицзинь, оберегая Чэн Цзяшу, прижался к стене. Раньше он любил такие места и часто сюда приходил, но теперь эта толпа казалась ему сборищем монстров, местом, где смешались праведники и злодеи.

В самом верхнем зале, в отдельной комнате, мужчина с грозным видом напугал всех присутствующих. Ван Хаосюань, собиравшийся что-то сказать, замер. Лучше не злить Тан Линьиня в таком состоянии.

Женщина на полу дрожала. Тан Линьинь толкнул ее, и она упала, поцарапав свою белую кожу, из раны выступила кровь.

Тан Линьинь усмехнулся, и его смех мог разбудить мертвого. Он был еще слишком молод, а эта женщина пыталась воспользоваться им, чтобы подняться вверх? Или, может, она услышала что-то, что не должна была?

— Линьинь, ты ее напугал, она чуть не заплакала.

Чэн Цзяшу вошел в комнату, и громкую музыку мгновенно сменили на спокойную. Они помнили, что Чэн Цзяшу не любит резких звуков.

Тан Линьинь откинулся на диван и холодно посмотрел на Дуань Лицзиня.

— Я не помню, чтобы приглашал тебя, Дуань. Какой же ты бесстыдник, являешься без приглашения.

Чэн Цзяшу не позволил бы никому говорить плохо о своем любимом.

— Это я пригласил его. Хочешь нас выгнать?

Тан Линьинь сдался, вздохнув.

— Ладно, ладно, раз уж Цзяшу его любит, я не буду с ним спорить.

Ван Хаосюань и Фэн Сяоху рассмеялись.

— Ладно, вы двое, ваши разногласия всем известны. Раз Дуань пришел, значит, он понял, что ошибался, и был несправедлив к тебе.

<http://bllate.org/book/16559/1511314>